

Теоретические наработки в отечественной электоральной географии: обзор актуальных российских монографий

Шестакова Марианна Николаевна

кандидат географических наук, ведущий эксперт Управления магистерской подготовки, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России, Москва, Россия

marianna@rapn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3171-1003>

АННОТАЦИЯ

В обзоре рассматриваются труды отечественных специалистов, работающих в поле электоральной географии, её теоретическом сегменте. Отмечается, что в первой четверти нынешнего столетия после большого пласта исследований в российской науке 90-х гг. XX в., носящих по большей части прикладной характер, основанном на богатом эмпирическом материале, интерес к данной

дисциплине немного угас, в том числе и по вполне объективным причинам. Однако эвристический потенциал самой науки, по нашему мнению, достаточно велик. В свете этого в небольшом обзоре за первую четверть века анализируются книги (или их разделы), посвященные именно теоретическим наработкам электоральной географии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

электоральная география, научная дисциплина, теоретические исследования, российская школа

Theoretical Developments in Domestic Electoral Geography: A Review of Current Russian Monographs

Marianna Shestakova

*PhD in Geographical Sciences, Leading Expert of the Master's Training Department,
Senior Lecturer of the Department of Comparative Political Science, MGIMO
University, Moscow, Russia*

marianna@rapn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3171-1003>

ABSTRACT

The review considers the works of Russian specialists working in the field of electoral geography, its theoretical segment. It is noted that in the first quarter of this century, after a large layer of research in Russian science in the 90s of the twentieth century, mostly of an applied nature, based on rich empirical material, interest in this discipline has

faded a bit, including for quite objective reasons. However, the heuristic potential of the science itself, in our opinion, is quite large. In light of this, a small review of the first quarter of the century analyzes the books (or their sections) devoted to the theoretical developments of electoral geography.

KEYWORDS

electoral geography, scientific discipline, theoretical research, Russian school

В отечественной науке в начале 90-х гг. прошлого столетия вполне ожидаемо начался бум исследований в области электоральной географии. С одной стороны, как значимая ветвь политической географии, с другой — как вполне самостоятельная дисциплина, оформившаяся на стыке политической географии и политологии, она привлекла немало ученых-географов, политологов, социологов и представителей смежных дисциплин. Только за последнее десятилетие XX в. вышли десятки работ, в большей степени касающихся прикладной составляющей электоральной географии. Это вполне объяснимо: после распада СССР и появления института выборов открылось большое предметное поле, имевшее значительный эвристический потенциал для изучения.

В конце 1980-х гг. выходит первая российская книга по политической географии крупного отечественного ученого В.А. Колосова [Колосов, 1988], а также материалы первого Всесоюзного совещания по политической географии, прошедшего в Баку и организованного выдающимся географом С.Б. Лавровым [ред. Колосов, Ибрагимов, 1987]. И хотя формально первой тематической книгой по электоральной географии можно по праву считать вышедшую еще в Советском Союзе «Весна-89» по итогам первых альтернативных парламентских выборов

[Смирнягин и др., 1990], всё же основной массив работ пришёлся на первые два постсоветских десятилетия. Появились первые результаты президентских, парламентских, региональных и муниципальных выборов, начала накапливаться эмпирическая база по нескольким электоральным циклам. Однако, повторимся, львиную долю всех выходящих работ составляли статьи и аналитические обзоры по итогам избирательных кампаний.

У книг, которые будут затронуты в этом обзоре, при всех их различиях есть то, что их объединяет: все они являются в той или иной степени монографиями, индивидуальными либо коллективными. В отечественной, да и в зарубежной электоральной географии это достаточно редкий жанр.

Но начнем мы не с монографий, а с изданий учебно-методологического характера. В первую очередь, необходимо выделить две значимые профильные книги, которые были изданы в жанре учебников по политической географии. Это было вполне логично для только что реанимированного научного направления. Первой по хронологии в 1999 г. вышла «Политическая география» Р.Ф. Туровского. Если подходить к вопросу формально, то издание относится к прошлому столетию. Однако мы не можем пройти мимо него, поскольку оно было первой в России, где теории и практике электоральной географии отводилось существенное место: одна из пяти глав издания была полностью посвящена ей. Автор проанализировал зарубежный теоретический материал, выделил (согласно новозеландцу А. Макфэйлу) три основных направления в электоральной географии (ЭГ): географию голосований; исследование географических факторов, влияющих на голосование; географию представительства [Туровский, 1999: 289]. Обрисовывая эти направления на основе зарубежных исследований, он особо затронул четыре базовых географических фактора голосований, анализ которых получил наибольшее распространение у экспертов: эффект друзей и соседей, проблемное голосование, эффект избирательной кампании и эффект соседства. Туровский заостряет внимание и на особенностях выборов в различных типах избирательных систем, подробно останавливаясь на разновидностях манипуляций границами избирательных округов (непропорциональном распределении и джержримендеринге — тогда еще совсем новых понятиях для российского исследователя). Будучи географом по первому образованию, Туровский подчёркивает, что для электорально-географических исследований важнейший результат — «электоральное районирование страны» [Туровский, 1999: 296]. Опираясь на предыдущий зарубежный опыт исследований по электоральной географии, а также собранный на момент написания книги обширный материал электоральной статистики выборов Российской Федерации, Туровский обобщил это в материал по электоральной географии России, зафиксировав межрегиональные электоральные различия, используя уже известные методы (с добавлением авторских), структурировал российскую электоральную карту, обратил внимание на несколько «расколов и особенностей региональных

политических культур в государстве» [Туровский, 1999].

Вторым по времени издания был учебник учителей Туровского Н.С. Мироненко и В.А. Колосова «Геополитика и политическая география» [Мироненко, Колосов, 2001]. В данной книге, в отличие от труда Туровского, основной упор был сделан на геополитику и политическую географию. Электоральной географии было посвящено всего несколько страниц. При описании этапов развития политической географии как науки авторы обратили внимание на то, что электоральная география оказалась наиболее восприимчива к достижениям «количественной революции» [Мироненко, Колосов, 2001: 252]. Это, в свою очередь, привело к тому, что ее стали «считать особой географической дисциплиной» [Мироненко, Колосов, 2001: 252]. Анализируя концепции и уровни изучения пространства, Мироненко и Колосов указывают на то, что разработанные американским географом, критическим геополитиком Дж. Эгню концепции места и контекста «получили наиболее широкое применение в работах по электоральной географии» [Мироненко, Колосов, 2001: 279]. Здесь играет важную роль пространство, которое выступает в качестве переменной, которую надо учитывать, поскольку оно может преобразовывать общенациональные факторы в соответствии с «историей и социальными особенностями каждого места» [Мироненко, Колосов, 2001: 279]. Контекстуальный подход в свою очередь может, по мнению авторов, снять противоречия между методологиями в ЭГ: между упором в объяснении на социально-экономические факторы и увлечением этнокультурными факторами, а также между использованием статистических и социологических методов [Мироненко, Колосов, 2001: 280]. Теоретическим выводом в труде Мироненко и Колосова является выявление «чётких закономерностей поведения избирателей» [Мироненко, Колосов, 2001: 286]. Этот итог был сделан, прежде всего опираясь на короткий по времени (всего десятилетие!), но богатый эмпирический опыт российских ученых в направлении электоральной географии. Среди этих закономерностей: правило «центр — периферия»; зависимость результатов голосования от особенностей региональной политической культуры, «эффект друзей и соседей» (выделен для России), «эффект места», «отраслевое голосование» и ряд других правил, многие из которых до сих пор не утратили своей актуальности.

Отдельно хочется отметить монографию под общей редакцией А.А. Сидоренко, вышедшую в 2005 г. под названием «Эволюция электорального ландшафта» [Сидоренко и др., 2005]. Эта книга выбивается из нашего ряда, да и не только нашего, поскольку написали ее студенты географического факультета МГУ, кафедры экономической и социальной географии России. Книга студентов и о работах студентов: курсовых, дипломных, диссертациях. В ней в сжатой форме обобщается накопленный багаж знаний и систематизируются пройденные этапы в области электоральной географии. Поскольку кафедра, ее специализация связаны с Россией, то и в книге большая ее часть посвящена российской специфике. Авторы

преследуют благие цели — повышение качества подготовки политико-географов, подчеркивая при этом, что книга носит сиюминутный и злободневный характер. Интересный посыл, свойственный обычно именно молодым, поскольку, как правило, учёный, приступая к работе, по меньшей мере видит в ней серьёзный задел, а в максимальном пределе — фундаментальный труд, если не на века, то на годы вперед. Но возможно, именно благодаря такому отношению, книга и представляет интерес в настоящее время, так как является по сути слепком времени (студенческие работы взяты на промежутке 15 лет), когда электоральная география как наука только зарождалась в современной России, а в ведущем вузе студенты искали ее идеи и смыслы. Большинство из тех, кто писал по данной тематике, будучи студентами, не стали учеными, что совершенно естественно, но всё же несколько выпускников, чьи работы приводятся в монографии, связали свою жизнь с географией, с электоральной, в частности.

Структура книги логична: вначале идет анализ исторической и теоретической основы электоральной географии, ее главных теорий и концепций, понятий, методов (преимущественно это методы расколов, факторного и кластерного анализа, типологий и районирования), а также методологические проблемы и барьеры. Затем идет глава, посвященная эволюции электорального ландшафта глазами студентов: это и проблема выбора масштаба и уровня исследований, методологии, в том числе кластеризации политического спектра и выбора его различных моделей. Отдельно авторы затрагивают литературу, используемую учащимися. Оказывается, что в основном это достаточно узкий и повторяющийся из работы в работу перечень цитируемых источников: среди них труды В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, Л.В. Смирнягина, О.Б. Витковского и ряда других авторов-современников, преимущественно из МГУ, активно работающих в сфере электоральной географии. Ограничениями для студентов и выпускников кафедры являются недостаточное знание иностранных языков, а также лимитированность доступа в то время к иностранным источникам, поэтому и зарубежные работы, на которые ссылаются авторы: П. Тэйлор (P. Taylor), С. Роккан (S. Rokkan), С.М. Липсет (S.M. Lipset), Дж. О'Лафлин (J. O'Loughlin), даны в большинстве своем в переводах и интерпретациях российских ученых.

Приведены аннотации всех рассмотренных работ (их около 30), причем авторы скомпоновали их по хронологическому и содержательному принципу: советский этап исследований, этап накопления знаний и этап интенсификации.

Поскольку на кафедре сложилась добрая практика писать работы с обязательным эмпирическим компонентом, то есть либо с кейс-стади, либо с типологизацией или районированием изучаемых географических объектов, то отдельная глава посвящена именно региональным практикам. Немного инородной частью, вызывающей недоумение, выглядит большой объем текста, связанный с исследованиями Курской области. Авторы не стали пояснять свой выбор, можно лишь

предположить, что в то время на кафедре велись активные исследования, связанные с Центрально-Чернозёмным районом и, в частности, с данным регионом. Внимания при этом заслуживает микрогеографический анализ городов на примере электорально-географической структуры Москвы, Курска и Железнодорожска и их сравнительный анализ. С учётом того, что авторам удалось проанализировать курсовые и выпускные работы самого активного по времени российского сегмента электоральной географии, данный сборник ещё найдет своего читателя, ведь в нем отражен пласт научных интересов как студентов, так и их наставников.

Следующей в нашем обзоре по хронологии стоит монография профессора Санкт-Петербургского университета и Высшей школы экономики К.Э. Аксёнова «Тайны избирательного бюллетеня» [Аксёнов, 2008]. Уникальность данной книги состоит в том, что, изучив теорию электоральной географии, Аксёнов применил её в практической плоскости, проанализировав с помощью своих единомышленников, сотрудников и студентов впечатляющий массив данных различных избирательных кампаний, проходивших в северной столице в течение 15 лет: с 1989 по 2004 г. Строго говоря, данную монографию нельзя полностью отнести к области электоральной географии, поскольку здесь объектом изучения является электоральное поведение избирателей, правда, в конкретной географической точке, причем с очень дробным территориальным делением и теми методами, которые сам автор считает очень «географичными». Известно, что массовое электоральное поведение в основном исследуется социологией в рамках бихевиористского подхода. Экологический же подход, зародившийся в XIX в. (во Франции с появлением работ географа Андре Зигфрида (A. Siegfried) [Аксёнов, 2008: 9], получил распространение в «работах политико-географов» [Аксёнов, 2008: 28]. Под экологией в нем понималась не природа, а совокупность влияющих на человека факторов среды (в первую очередь социально-экономических), окружающей человека. Выявление этих факторов в настоящее время — одна из задач экологического подхода. Второй задачей, по мнению Аксёнова, выступает изучение «составов массовых баз партий... а также влияния динамики структурных сдвигов в электоральном поведении на партийно-политическую систему» [Аксёнов, 2008: 11]. Еще одной теорией, которой предлагает пользоваться (и пользуется в своём исследовании) автор, является теория критических выборов или электоральных перегруппировок. Её суть состоит в том, что на протяжении определённых временных отрезков происходят принципиальные изменения структуры массовых электоральных предпочтений, то есть меняются партийно-политические ориентации «целых социальных групп» [Аксёнов, 2008: 14].

Основатель теории — американский историк В.О. Кей-младший (V.O. Key, Jr.), поэтому вначале она была применена исключительно как «методологическая и теоретическая база исследований массового электорального поведения в США» [Аксёнов, 2008: 12]. Затем её стали использовать и вполне успешно, для объясне-

ния электоральных процессов в других странах с разными избирательными системами.

Для анализа избирательных кампаний на территории Санкт-Петербурга Аксёнов решает применить комбинацию двух методов: традиционного электорального анализа в рамках экологического подхода и теории электоральных перегруппировок. Сторонники обоих методов используют «фактические результаты состоявшихся голосований, сгруппированные по разным таксономическим ячейкам» [Аксёнов, 2008: 26]. Но, что особо подчёркивает автор, оба эти метода имеют явно выраженный «географизм», и для обоих важен «динамический принцип исследования» [Аксёнов, 2008: 26].

Аксёнов использовал оригинальные матрицы электоральных распределений за «электоральные альтернативы» (любые кандидатуры, партии и пр., находящиеся в бюллетене) в исследуемом периоде по различным территориальным единицам Санкт-Петербурга (от 24 административных районов до 1800 избирательных участков). Особо трудоёмкой задачей был сбор данных о составе избирательных участков, а также сравнение их нумерации и границ. Далее матрицы были подвергнуты корреляционному анализу и кластеризации электоральных предпочтений. Сам анализ был проведен по электоральной топограмме, оси координат которой Аксёнов считает «расколами» по идеологическому признаку (правые — левые) и конфликтности (протестные — адаптивные).

Автор приходит к выводу, что сочетание двух выбранных им методов вполне оправдано для исследования российских выборов. На примере избирательных кампаний разного масштаба в отдельно взятом субъекте он показывает специфику и значимость регионального измерения динамики электоральных процессов. Аксёнов делает вывод, что массовое электоральное поведение петербуржцев не уникально, а также, как и в других странах, «подвержено смене периодов стабильности и изменчивости в структуре ценностно-идеологических ориентаций» [Аксёнов, 2008: 324], «большие группы избирателей ведут себя сходным образом» [Аксёнов, 2008: 326]. Были выявлены также три электоральные системы: «анти-аппаратная», «протестно-демократическая», «лоялистская». Интересным представляется вывод о формировании электоральными системами «устойчивой картины географических различий в электоральных предпочтениях в разных частях города» [Аксёнов, 2008: 329].

Все выводы выглядят убедительно. Однако, на наш взгляд, взят не слишком большой отрезок времени, чтобы делать обобщения и утверждать, что метод электоральных перегруппировок (Аксёнов за 15 лет отмечает две перегруппировки) будет и дальше подтверждаться в российских реалиях. В западных странах изменения (т.е. электоральные перегруппировки) «требуют десятилетий», а сами электоральные исследования охватывают большие периоды времени. И хотя Аксёнов замечает «высокую динамику электоральных процессов» в России, а также

утверждает, что в случае российского кейса в силу самых разных причин «время спрессовано» и соответствующие циклы существенно ускоряются, всё же представляется желательным продолжить исследования в данном направлении, чтобы подтвердить данную гипотезу на более длительном временном отрезке.

Монографию И.Ю. Окунева «Электоральная география», вышедшую в 2023 г., пожалуй, можно назвать самой теоретической работой из всех выпущенных в российском научном поле. Это полноценная попытка обобщить весь накопленный предыдущий опыт по теории электоральной географии. К моменту написания данного материала уже вышли три исчерпывающие рецензии на данную книгу: А.Е. Любарев [Любарев, 2024], Н.В. Борисовой [Борисова, 2024], Н.А. Слуки [Слука, 2025]. Авторы четко зафиксировали несомненные достоинства монографии, а также отметили имеющиеся лакуны. Они подробно остановились на структуре монографии и проработанности материала отдельно по главам. Поэтому не будем здесь повторять многие позиции, а лучше пригласим читателей самостоятельно ознакомиться с суждениями авторитетных ученых.

Не согласимся, пожалуй, с критикой рецензентов-политологов по поводу того, что в издании мало примеров, связанных с российскими избирательными кампаниями. В отечественной литературе к текущему моменту накопился огромный пласт работ, связанных с выборами разного масштаба, опубликованных авторитетными исследователями: политологами, социологами, географами. Имеет ли смысл повторяться? Задача перед Окуневым, на наш взгляд, была иной: не заострять внимание на какой-либо отдельно взятой стране и ее избирательной и партийной системах, а попытаться предоставить квинтэссенцию всей электоральной географии как науки.

Географ Н.А. Слука отмечает политологический подход автора, а также тот факт, что «электоральное пространство замещает привычное для географов интегральное геопространство» [Слука, 2025: 129]. Это не дает исследователю-географу, привыкшему мыслить комплексными категориями, возможности «раскрытия территориальной специфики электорального поведения населения разных объектов, совокупности факторов и причинно-следственных взаимосвязей её формирования» [Слука, 2025: 130]. Этот аргумент является весьма убедительным. В то же время рецензент справедливо ставит весьма риторический вопрос о написании подобного труда кем-либо из географов, если мы считаем «электоральную географию» географической наукой (в скобках отметим, что на наш взгляд, она носит всё же явно междисциплинарный характер).

Для написания монографии автором переработан и проанализирован впечатляющий даже для исследователя в области общественных наук массив литературных источников: более полутысячи источников на русском и иностранных языках. И это тоже аргумент в пользу того, что издание получилось основательным, обобщающим весь предшествующий научный опыт в электоральной географии.

Остановимся еще на нескольких аспектах, которые нам представляются интересными.

Отметим пристальное внимание Окунева к теме географического фаворитизма, который как явление кажется многим авторам вполне очевидным, но при этом так и не изучен до конца. Именно эта дуальность, например, вызвала у Любарева ряд вопросов к автору, предполагая, что некоторые выводы тот сделал скорее интуитивно, нежели они выверены эмпирически. Речь идет в данном случае об индексе географического фаворитизма, разработанном автором, и факторах, усиливающих или ослабляющих это явление. Этот вопрос представляется нам дискуссионным. При этом Любарев подчеркивает, что «сама постановка проблемы оценки географического фаворитизма выглядит перспективной, и в этом направлении стоит продолжить исследования» [Любарев, 2024: 312]. И что не менее значимо, и в чем можно поддержать мнение Окунева: уровень географического фаворитизма избирательной и партийной системы искажает пространственное распределение общественного выбора. Его оценка, введение индексов «позволяет сравнивать результаты выборов без поправки на искажения ими регионального распределения голосов» и может помочь в сравнении «принципиально различающихся электоральных систем» [Окунев, 2023: 97].

Важной особенностью книги является широкое применение методов пространственного анализа к оценке электоральных процессов. Данной методике и использованию ее в электоральной географии автор отводит значительный объём книги, посвятив ей заключительную главу. Очевидно, во многом она является ключевой для всего издания, предоставляя возможность продемонстрировать решение многих вопросов научной дисциплины вышеуказанным методом. Хотя такой подход не всегда находит отклик у коллег, и вполне справедливо, поскольку не на все исследовательские вопросы можно ответить количественными методами.

Книга соединяет достоинства научной монографии (глубокая проработанность темы, приращение научного знания) и элементы учебного издания (ключевые термины, вопросы и задания к каждой главе, примерный план образовательной программы). Очевидно, что автор рассчитывает на потенциал электоральной географии как самостоятельной учебной дисциплины, которую можно и нужно преподавать студентам социальных наук.

Обратим внимание вот на что: у Окунева в похожей логике выстроены два учебника: «Политическая география» 2019 г. и «Основы пространственного анализа» 2020 г. Это именно то исследовательское поле, которое занимает автора, и которое он активно разрабатывает, пытаясь соединить общественные и естественные науки, через инструментарий последних привнести новое в общественные.

И еще одна деталь: в конце 2024 г. в издательстве Peter Lang вышел перевод

«Электоральной географии» на английском языке. На наш взгляд, это хороший знак: отечественные авторы всё ещё публикуются за рубежом, и с их исследованиями может ознакомиться иностранная аудитория. Это позволяет расширить представление о российской науке. В конце концов научное знание не имеет границ.

Монографии, о которых шла речь в настоящем обзоре, безусловно, разные, ставящие перед собой различные исследовательские задачи, и, возможно, их некорректно ставить в один ряд. Однако на наш взгляд, они вносят свой вклад в копилку электоральной географии как самостоятельной науки, а также демонстрируют ее развитие и потенциал.

Темы, которые поднимают в своих работах как молодые ученые, так и более маститые, являются по-прежнему актуальными: это и эффект соседства, и электоральные перегруппировки, и территориальные и функциональные расколы, и географический фаворитизм и многие другие. В своё время электоральная география была наиболее восприимчива к «количественной революции», остаётся такой она и сейчас: появление геоинформационных систем, умеющих быстро обрабатывать большие массивы данных, явно дает очередной толчок к её дальнейшему развитию и переосмыслению традиционных вопросов данной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аксенов К.Э. Тайна избирательного бюллетеня. Электоральные бури и штили Северной столицы 1989–2004. СПб., 2008. 333 с.
2. Борисова Н.В. Специально-предметные ракурсы знания о политике, или еще раз о пользе электоральной географии (Рецензия) // Вестник Пермского университета. Серия. Политология. 2024. Т. 18. № 3. С. 150–153.
3. Весна-89: География и анатомия парламентских выборов / Л.В. Смирнягин, А.В. Березкин, Н.В. Петров, В.А. Колосов. М.: Прогресс, 1990. 383 с.
4. Колосов В.А. Политическая география. Проблемы и методы. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 190 с.
5. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
6. Любарев А.Е. Электоральная география в широком и узком понимании (Рецензия) // Политическая наука. 2024. № 1. С. 309–315.
7. Окунев И.Ю. Электоральная география. М.: Аспект Пресс, 2023. 312 с.
8. Политическая география: проблемы и тенденции (Материалы всесоюз. совещ., г. Баку, 8–13 сент. 1987 г.) / под ред. В.А. Колосова, А.И. Ибрагимова. Баку: АзГУ, 1987. 126 с.
9. Слукa Н.А. Электоральная география как поле междисциплинарных исследований // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18. № 1. С. 124–134.
10. Туровский Р.Ф. Политическая география: учебное пособие. М. — Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
11. Эволюция электорального ландшафта / под ред. А.А. Сидоренко. М.: КомКнига, 2005. 168 с.

REFERENCES:

1. Aksenov K.E. (2008), The secrets of the voting paper: electoral storms and calms of the Northern Capital 1989–2004, Saint Petersburg, 333 p. (In Russ.).

2. Borisova N.V. (2024), Specific perspectives of political knowledge or revisiting the benefits of electoral geography (Review), Perm University Herald. Political Science, vol. 18, no. 3, pp. 150–153. (In Russ.).
3. Kolosov V.A. (1988), Political geography. Problems and methods, Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 190 p. (In Russ.).
4. Kolosov V.A., Ibragimov A.I. (eds.). (1987), Political geography: problems and trends (Papers of the All-Union conference, Baku, September 8–13, 1987), Baku: AzGU, 126 p. (In Russ.).
5. Kolosov V.A., Mironenko N.S. (2001), Geopolitics and political geography, Moscow: Aspect Press, 479 p. (In Russ.).
6. Lyubarev A.E. (2024), Electoral geography in a broad and narrow sense (Review), Political science (RU), no. 1, pp. 309–315. (In Russ.).
7. Okunev I.Yu. (2023), Electoral geography. Moscow: Aspect Press, 312 p. (In Russ.).
8. Sluka N.A. (2025), Electoral geography as an interdisciplinary field, MGIMO Review of International Relations, vol. 18, no. 1, pp.124–134. (In Russ.).
9. Smirnyagin L.V., Berezkin A.V., Petrov N.V., Kolosov V.A. (1990), Spring-89: Geography and anatomy of parliamentary elections, Moscow: Progress. 383 p. (In Russ.).
10. Turovsky R.F. (1999), Political geography. Moscow — Smolensk: Izd-vo SGU, — 381 p. (In Russ.).
11. Sidorenko A.A. (ed). (2005), The evolution of electoral landscape, Moscow: KomKniga, 168 p. (In Russ.).